

Вестник МИРБИС. 2025. № 1 (41): С. 133–139.

Vestnik MIRBIS. 2025; 1 (41): 133–139.

Научная статья

УДК: 332.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.15

Размеры дифференциальной горной ренты и направления ее использования в условиях инновационного развития экономики

Сергей Владимирович Чернявский¹, Самин Талехович Фатуллаев², Мурат Капланович Беданок³

1 Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. vols85-85@mail.ru

2 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия. fatullaev.samin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4531-2011>

3 Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия. bedan64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8013-3246>

Аннотация. В 90-е годы прошлого века и начале 2000-х проблемы определения размеров горной ренты и направлений ее дальнейшего использования находились в центре внимания научного сообщества. Известно несколько расчетов ее размеров [Глазьев 2003; Методика расчета ренты... 2003], где ее величина оказывалась весьма значительной, а за счет использования горной ренты могли быть решены многие задачи модернизации экономики и социально-экономического развития России. Однако в этих расчетах горная рента рассчитывалась как некая сумма избыточного дохода, а ее размеры определялись пороговым значением, выше которого доход мог быть отнесен к сверхприбыли. Если же рассматривать горную ренту, как следствие лучших природных и транспортных условий добычи, размеры весьма невелики, а она может рассматриваться лишь как источник инновационного развития на соответствующем уровне.

Ключевые слова: горная рента, сверхприбыль, дифференциальная горная рента, природные условия добычи, транспортные условия, замыкающие затраты, инновационное развитие.

Для цитирования: Чернявский С. В. Размеры дифференциальной горной ренты и направления ее использования в условиях инновационного развития экономики / С. В. Чернявский, С. Т. Фатуллаев, М. К. Беданок. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.15 // Вестник МИРБИС. 2025; 1: 133–139.

JEL: D70

Original article

The sizes of differential mountainous rents and the direction of its use in the context of the innovative development of the economy

Sergey V. Chernyavskiy⁴, Samin T. Fatullaev⁵, Murat K. Bedanokov⁶

4 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru

5 State Academy of Intellectual Property (RSAIP), Moscow, Russia. fatullaev.samin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4531-2011>

6 Adyghe State University. Maykop, Russia. bedan64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8013-3246>

Abstract. In the 90s of the last century and the beginning of the 2000s, the problems of determining the size of mountain rents and the directions of its further use were in the focus of the scientific community. Several calculations of its size are known [Glazyev et al., 2003; Rent is an unused growth reserve], where its value turned out to be very significant, and due to the use of mountain rent, many tasks of modernizing the economy and socio-economic development of Russia could be solved. However, in these calculations, mountainous rent was calculated as a certain amount of excess income, and its size was determined by the threshold value, above which the income could be attributed to super-precipitation. If we consider mountain rent, as a result of the best natural and transport conditions of production, the size is very small, and it can only be considered as a source of innovative development at the corresponding level.

Key words: mountain rent, superprofit, differential mountain rent, natural production conditions, transport conditions, closing costs, innovative development.

For citation: Chernyavsky S. V. The sizes of differential mountainous rents and the direction of its use in the context of the innovative development of the economy. By S. V. Chernyavsky, S. T. Fatullaev,

M. K. Bedanokov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.15. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 1: 133–139 (in Russ.).

JEL: D70

Введение

Система налогообложения в добывающей промышленности, как и во всех других отраслях народного хозяйства должна выполнять не только фискальную, но и стимулирующую функции. Однако, в добывающей промышленности, выполнение стимулирующей функции должно основываться, в том числе, на учете конкретных природных условий добычи предприятий-недропользователей, то есть, на учете рентаобразующих факторов и конечных размеров природной (горной) ренты добывающего предприятия. Однако, как отмечали Г. А. Александров, И. В. Вякина и Г. Г. Скворцова относительно размеров «... природной ренты сколько-нибудь внятных научных доводов, а тем более убедительных расчетов нет. Преобладают «экспертные» оценки...» [Александров 2016]. Между тем, Канторович Л. В. отмечал: «Это влияние возникает вследствие использования производственных факторов, заключающихся в недостаточных более производительных природных ресурсах, в данном случае в использовании лучшей и обыкновенной земли; такие затраты остаются неучтенными. Между тем эти факторы также должны получить определенные оценки, и их использование должно повлиять на распределение затрат на продукцию. Учет последнего обстоятельства (по сути дела состоящий в исчислении дифференциальной ренты и включения ее в затраты) позволяет получить оптимальную оценку для рассмотренной задачи». [Канторович 1960]. При этом, «...неучет ренты может оказаться причиной растраты природных источников, случайного, ненаилучшего их использования» [там же].

Теории природной (горной) ренты

Как же определить размеры природной (горной) ренты? Так, Д. Рикардо указывал: «Но рудники бывают разного качества, и затрата на их разработку одинаковых количеств труда дает весьма неодинаковые результаты. ...Так как принцип этот совершенно одинаков с тем, который мы уже установили относительно земли, то нет надобности дальше распространяться о нем» [Рикардо 1955].

Таким образом, по мнению В. Е. Маневича: «Рента возникает в силу различных условий (природных или транспортных) приложения капитала в добывающей отрасли ... Рента возникает в силу того, что рыночная цена ориентируется на предельные (наибольшие) затраты в данной отрасли, причем предельные, замыкающие предприятия отрасли получают среднюю, нормальную для экономики в целом, прибыль» [Маневич 2004]. Таким образом, определение ренты основывается на учете замыкающих затрат, а замыкающие затраты «...это затраты предприятий, которые будут работать с нулевой дифференциальной рентой первого рода» [Канторович 1960]. Уже в 1958 году А. И. Божедомов писал: «Дифференциальная рента в нефтедобывающей промышленности связана с условиями образования добавочной прибыли» [Божедомов 1958]. При этом, к данному виду дифференциальной ренты может добавляться рента от качества добываемой нефти: «Реализации нефти, различной по качеству, давала различную выручку ...Различная рента с участков объясняется различной дифференциальной рентой и по качеству» [там же]. В этих условиях сторонники классического понимания ренты сталкиваются с необходимостью учета значительного числа природных условий добычи полезных ископаемых на каждом объекте добычи, что серьезно затрудняет расчеты. Именно поэтому отдельные экономисты приходили к мнению, что «...классическая политическая экономия, достигшая выдающихся научных результатов в теории земельной ренты, не дала возможности объединения своего понимания проблемы ренты с реальной практикой рыночного ценообразования и налогообложения» [Кузьмина 2012].

В этих условиях, наряду с подходом, основанным на классических воззрениях на природную ренту, был дополнен подходом, рассматривающим ренту, как сверхнормативную или избыточную прибыль или доход. Как писал Дин А. Ворчестер, автор работы «Пересмотр теории ренты»: «...существенной характерной чертой ренты является приносимый ею избыточный доход» [Ворчестер 1999, 356].

В связи с этим, Куликов А. П. отмечает, что «Соответственно, формула исчисления природной ренты проста: ренту предлагается определять

как разницу между заработанной чистой прибылью и «нормальной» прибылью» [Куликов 2004]. Такой метод кажется несравненно более простым, чем исчисление ренты на основе характеристик замыкающего природного объекта: «Для определения замыкающих затрат на продукцию природоэксплуатирующих отраслей применяются экономико-математические методы оптимизации соответствующих территориально производственных комплексов (топливно-энергетического баланса, агропромышленного комплекса и т. д.) в сочетании с качественным экономическим анализом перспектив развития соответствующей отрасли народного хозяйства» [Методика экономической оценки... 1985]. Однако простота использования расчета ренты как сверхприбыли обманчива и «...на уровне конкретных предприятий он имеет больше недостатков, нежели достоинств» [Куликов 2004]. Поэтому, если исходить из того, что равенство между величинами: (предельные (замыкающие) минус фактические затраты) и (фактическая минус нормальная прибыль) возникает в строго определенном случае («...данное равенство соблюдается не всегда, так как величины, входящие в него, зависят от множества других факторов, часто не управляемых» [там же]), определение нужно производить, руководствуясь одной из указанных концепций, исходя из целей, которые ставятся при проведении расчетов.

Методики определения размеров природной (горной) ренты

Как отмечал Д. С. Львов в своем докладе на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 года: «...почти все, чем располагает сегодня Россия, есть рента от использования природно-ресурсного потенциала» [Львов 2002]. Для определения ее размеров, в начале 2000-х годов группа ученых РАН под руководством С. Ю. Глазьева проводила расчет рентных доходов в нефтедобыче, газодобыче и черной и цветной металлургии, т.е. по отраслям, получавшим наибольшие суммы ренты от добычи и использования сырьевых ресурсов за 2000–2002 гг. [Методика расчета ренты... 2003; Глазьев 2003]. При этом, «...рента природного объекта (скажем, месторождения полезных ископаемых) определяется как разность фактического дохода предприятия (или компании), использующего этот объект (разрабатывающего месторождения) и нормаль-

ного или среднего дохода, который получило бы данное предприятие, если бы направило имеющиеся у него ресурсы капитала и труда на иные цели, не использующего данного природного ресурса» [Методика расчета ренты... 2003; Глазьев 2003].

$$P_i = D_i - D_{ni},$$

где

P_i — рентный доход, получаемый отраслями природопользования;

D_i — первичный фактический доход предприятий i -й отрасли;

D_{ni} — «нормативный» доход от применения капитальных, трудовых и прочих ресурсов, за исключением природных;

$$D_{ni} = K_z Z_i \text{ или } D_{ni} = K_\phi \Phi_i,$$

где

Z — текущие затраты;

Φ_i — основные фонды;

Коэффициенты K_z и K_ϕ — рентабельность к затратам или к производственным фондам обрабатывающей промышленности. Рентабельность рассчитывалась как отношение первичного дохода к фондам или затратам [Методика расчета ренты... 2003].

Доля ренты в ВВП в 2000 г. составила 17,4 %, а в 2001 г. — 11 %, а отношение ренты к расходной части бюджета в 2000 г. составило 65,7 %, а в 2001 г. — 44,3 %. В связи с этим, как считали авторы, если бы в налоговое законодательство было введено понятие рентного дохода и установлен 80 % налог на указанный рентный доход, как НДД в Норвегии, доходы госбюджета в эти годы могли бы увеличиться в 2000 г. приблизительно на 380 млрд рублей (18 % доходной части бюджета), в 2001 г. за счет уменьшения ренты (в частности, по причине увеличения используемых налогов) размер ренты бы уменьшился, но и при этом ее величина могла сократиться только до 200 млрд руб., что составило бы 7,6 % доходов бюджета страны [Методика расчета ренты... 2003; Глазьев 2003].

Кстати, полемизируя с авторами данного расчета С. Киммельман и С. Андрушин отмечают: «... дискуссии вокруг количественного расчета горной ренты лежат в макроэкономической плоскости. Однако на этом уровне, на наш взгляд, ренту рассчитать нельзя» [Андрушин 2003]. На этом основании С. Киммельман и С. Андрушин делают следующий вывод: «...макроэкономические показатели носят в основном декларативный,

бездоказательный характер. Они настолько агрегированы, что при расчете горной ренты приводят к серьезным ошибкам. Собственно говоря, в указанных расчетах определяется не горная рента, а некий избыток прибыли. Поэтому их можно образно сравнить со «средней температурой по больнице», которая, как известно, ни о чем не говорит и ничего не доказывает» [там же].

Однако, в 2021 году Анатолий Константинович Пителин в работе «Оценка нефтяной ренты Российской Федерации» провел оценку всех экономических эффектов нефтедобычи, который составил в 2011 г. $\approx 7189,2$ млрд рублей [Пителин 2021]. При этом, производя расчеты, даже в итоговой таблице №2 «Расчет нефтяной ренты РФ» автор использует термин «нефтяная рента» только в названии [там же]. При этом, при проведении расчетов в случае, «...характеризующим виртуальную ситуацию, в которой отечественная нефтедобыча отсутствует, а всю потребляемую внутри страны нефть обеспечивает импорт» [там же], автор получает отрицательную величину, приблизительно равную первому полученному значению. Это указывает, что в данном случае автор рассчитывает не ренту, хотя и называет полученный результат рентой. Рента может быть равна 0, она не может иметь отрицательное значение. Как отмечал Л. В. Канторович: «Худшая земля получит нулевую оценку, так как этот фактор имеется в избытке». [Канторович 1960] Об этом же писал и Божедомов А. И.: «С ростом добычи и спроса на парафинистую нефть рыночная стоимость стала определяться стоимостью парафинистой нефти. Если бы рыночная стоимость нефти не приносила нефтепромышленникам, арендующим худшие парафинистые участки нормальную прибыль, они разрабатывали бы данные участки» [Божедомов 1958].

Рассчитаем величину природной (горной) ренты в нефтедобыче Российской Федерации в 2023 году, исходя из того, что «...себестоимость добычи нефти в РФ может составлять \$15–25 за баррель ...в зависимости от сложности месторождений»¹.

Пусть величина горной ренты данного месторождения определяется по следующей формуле:

1 Воронов В. Нефть вопросов: сырье может подорожать до \$85 за баррель. Текст : электронный // Известия : информационный сайт. 09.01.2023. URL: <https://iz.ru/1452085/valerii-voronov/neft-voprosov-syre-mozhet-podorozhat-do-85-za-barrel> (дата обращения 17.11.2024).

$$P_1 = (Z_3 - Z_1) \times V_1,$$

Где: P_1 — величина горной ренты данного месторождения;

Z_1 — фактические затраты на добычу одной тонны (барреля) нефти на данном месторождении;

Z_3 — замыкающие затраты добычи одной тонны (барреля) нефти;

V_1 — объем добычи нефти данного месторождения в тоннах (баррелях) [Чернявский 2015]. Тогда величина горной ренты на макроуровне (в нефтяной компании или по нефтедобывающей промышленности РФ) будет рассчитываться по следующей формуле:

$$P_p = (Z_3 - Z_1) \times V_1 + (Z_3 - Z_2) \times V_2 + \dots + (Z_3 - Z_i) \times V_i,$$

Если мы раскроем скобки в данной формуле, то получим ее в следующем виде:

$$P_p = Z_3 V_1 - Z_1 V_1 + Z_3 V_2 - Z_2 V_2 + \dots + Z_3 V_i - Z_i V_i,$$

Или: $P_p = Z_3 V_1 + Z_3 V_2 + \dots + Z_3 V_i - Z_1 V_1 - Z_2 V_2 - \dots - Z_i V_i$ [там же].

Как видно из данной формулы, сумма $Z_3 V_1 + Z_3 V_2 + \dots + Z_3 V_i$ — будет представлять суммарные затраты на добычу нефти по нефтедобыче в целом, а сумма $Z_1 V_1 + Z_2 V_2 + \dots + Z_i V_i$ — будет представлять собой ту же самую величину суммарных затрат на макроуровне, но исчисленных исходя из условий и затрат замыкающего месторождения. Тогда данную формулу можно представить таким образом:

$$P_p = Z_3 V_p - Z_{cp} V_p,$$

Где: P_p — величина горной ренты по нефтедобыче в целом;

V_p — объем добычи нефти на макроуровне;

Z_p — средние затраты на добычу тонны (барреля) нефти по отрасли в целом [Чернявский 2015].

Объем добычи нефти составил в 2023 году 527 000 000 млн тонн² [ТЭК России: итоги года 2023 и ожидания 2024]; при этом, «...можно усредненно и только для российской нефти считать, что в 1 тонне 7,3 барреля»³.

Тогда величина горной ренты по нефтедобыче в целом в 2023 году составит:

2 ТЭК России: итоги года 2023 и ожидания 2024. Текст : электронный // МГИМО : официальный сайт университета. 10.01.2024. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/> (дата обращения 17.11.2024).

3 Сколько баррелей в тонне нефти и сколько тонн в барреле? Текст : электронный // ЖЖ от Legart'a (Антон Толмачева) : авторский блог. 02.02.2009. URL: <https://legart.livejournal.com/22362.html> (дата обращения 17.11.2024).

$P_p = 527\,000\,000 \times (25\$ - 20\$) \times 7,3 = 19\,235\,500\,000\$$ или приблизительно \$131,57 на человека (исходя из численности населения РФ в 2023 году 146,2 млн чел.)⁴.

Выводы и рекомендации

Как видно из полученных результатов, суммы ренты, полученные разными методами, серьезно различаются. Рента как «сверхприбыль» весьма значительна по величине и может рассматриваться как серьезный финансовый ресурс в масштабах всего общества. Однако, если природная

рента может в полном объеме изыматься в пользу государства, то налогообложение сверхприбыли требует введение специального налога.

В свою очередь, если рассматривать природную ренту исходя из того, что «... условия образования дифференциальные ренты в нефтедобывающей промышленности могут быть поняты лишь на основе показа различных условий производства, связанных с геологическим строением месторождений и их частей» [Божедомов 1958], то ее величина не столь значительна и может рассматриваться как источник инновационного обновления технологий и оборудования в масштабах отдельного добывающего предприятия или компании.

4 Росстат раскрыл, как изменилось количество россиян в 2023 году. Текст : электронный // РБК : официальный сайт консалтинговой компании. 26.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/01/2024/65b35c489a79472c59f28fe9> (дата обращения 17.11.2024).

Список источников

1. Александров 2016 — Александров Г. А. Рента и рентные отношения в недропользовании: объективные основы / Г. А. Александров, И. В. Вякина, Г. Г. Скворцова. EDN: WZWWZD // Проблемы современной экономики. 2016; 3:46–51. ISSN: 1818-3395; eISSN: 1818-3409.
2. Андрюшин 2003 — Андрюшин С. Рента сверху не видна / Андрюшин С., Кимельман С. Текст : электронный // Российская газета : электронная версия. №438. 09.12.2003. URL: <https://rg.ru/2003/12/09/renta.html> (дата обращения: 25.10.24).
3. Божедомов 1958 — Божедомов А. И. Земельная рента в капиталистической нефтедобывающей промышленности. Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1958. 172 с.
4. Ворчестер 1999 — Ворчестер Д. А. Пересмотр теории ренты // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 3 / под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999. 489 с. ISBN 5-900428-50-8. С. 356–385.
5. Глазьев С. 2003 — Глазьев С. Рента — неиспользованный резерв роста. Текст : электронный // Сайт С. П. Курдюмова. 2003. URL: <https://spkurdyumov.ru/economy/renta-neispolzovannyj-rezerv-rosta/> (дата обращения: 25.10.24).
6. Канторович 1960 — Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. Москва : Академия наук СССР. 1960. 346 с.
7. Кузьмина 2012 — Кузьмина, О. Ю. Развитие теории ренты на современном этапе. EDN: PCSKVD // Вопросы экономики и права. 2012; 48:21–26. ISSN: 2072-5574.
8. Куликов 2004 — Куликов А. П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения. EDN: KWEAYJ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004; 2:398–419. ISSN: 2076-3182; eISSN: 2949-1754.
9. Львов 2002 — Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом : Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 г. EDN: IAZGMD // Экономические науки современной России = Economics of Contemporary Russia. Экспресс-выпуск. 2002; S2:5–24. ISSN 1609-1442.
10. Маневич 2004 — Маневич В. Е. Природная рента, валютный курс и платежный баланс. Текст : электронный // ИПР РАН : официальный сайт. 2004. URL: http://www.ipr-ras.ru/old_site/articles/manev-04.htm (дата обращения: 25.10.24).
11. Методика расчета ренты... 2003 — Методика расчета ренты по основным видам полезных ископаемых / С. Ю. Глазьев, В. А. Волконский, А. И. Кузовкин, А. Ф. Мудрецов. Москва : ИНЭС, 2003. 56 с.
12. Методика экономической оценки... 1985 — Методика экономической оценки важнейших видов природных ресурсов в странах-членах СЭВ. Москва : Секретариат СЭВ, 1985. 52 с.
13. Пителин 2021 — Пителин А. К. Оценка нефтяной ренты Российской Федерации. DOI : 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-97-109. EDN: CURUMG // Экономическая наука современной России = Economics of Contemporary Russia. 2021; 4:97–109. ISSN: 1609-1442; eISSN: 2618-8996.

14. Рикардо 1955 — *Рикардо Д.* Сочинения (в 3-х томах). Том 1. Начала политической экономии и налогового обложения / Перевод с английского под ред. М. Н. Смит. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. Текст : электронный // Московский либертариум : сайт. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/ (дата обращения: 25.10.24).
15. Чернявский 2015 — *Чернявский С. В.* Определение размеров природной ренты и совершенствование налога на добычу полезных ископаемых / С. В. Чернявский, Н. А. Золотарев. EDN: TPTFVZ // Вестник университета. 2015; 2:141–144. ISSN: 1816-4277.

References

1. Aleksandrov G. A. Renta i rentnyye otnosheniya v nedropol'zovanii: ob'yektivnyye osnovy [Rent and rent relations in subsoil use: objective foundations]. By G. A. Aleksandrov, I. V. Vyakina, G. G. Skvortsova. EDN: WZWWZD. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2016; 3:46–51. ISSN: 1818-3395; eISSN: 1818-3409 (in Russ.).
2. Andryushin S. Renta sverkhu ne vidna [Rent is not visible from above]. By Andryushin S., Kimelman S. Text : electronic. *Rossiyskaya Gazeta* : electronic version. No. 438. 09.12.2003. URL: <https://rg.ru/2003/12/09/renta.html> (accessed: 25.10.24) (in Russ.).
3. Bozhedomov A. I. *Zemel'naya renta v kapitalisticheskoy neftedobывayushchey promyshlennosti* [Land rent in the capitalist oil-producing industry]. Grozny : Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1958. 172 p. (in Russ.).
4. Worcester D. A. Peresmotr teorii renty [Reconsidering the Theory of Rent]. *Vekhi ekonomicheskoy mysli. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa* [Milestones in Economic Thought. The Theory of Consumer Behavior and Demand]. Vol. 3. Edited by V. M. Galperin. St. Petersburg : Ekonomicheskaya shkola Publ., 1999. 489 p. ISBN 5-900428-50-8. P. 356–385 (in Russ.).
5. *Metodika rascheta renty po osnovnym vidam poleznykh iskopayemykh* [Methodology for Calculating Rent for the Main Types of Minerals]. By Glazyev S. Yu., Volkonsky V. A., Kuzovkin A. I., Mudretsov A. F. Moscow : INES Publ., 2003. 56 p. (in Russ.)
6. Glazyev S. Renta — neispol'zovanny rezerv rosta [Rent — an Unused Reserve of Growth]. Text : electronic. *Sayt S. P. Kurdyumova* [Website of S. P. Kurdyumov]. 2003. URL: <https://spkurdyumov.ru/economy/renta-neispolzovannyj-rezerv-rosta/> (date of access: 25.10.24) (in Russ.).
7. Kantorovich L. V. *Ekonomicheskij raschet nailuchshego ispol'zovaniya resursov* [Economic calculation of the best use of resources]. Moscow : Akademiya nauk SSSR Publ. 1960. 346 p. (in Russ.).
8. Kuzmina, O. Yu. Razvitiye teorii renty na sovremennom etape [Development of the theory of rent at the present stage]. EDN: PCSKVD. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2012; 48:21–26. ISSN: 2072-5574 (in Russ.).
9. Kulikov A. P. Podkhod k otsenke prirodnoy renty s tochki zreniya kharakteristik mestorozhdeniya [Approach to assessing natural rent from the point of view of field characteristics]. EDN: KWEAYJ. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*. 2004; 2:398–419. ISSN: 2076-3182; eISSN: 2949-1754 (in Russ.).
10. Lvov D. S. Kontseptsiya upravleniya natsional'nym imushchestvom [Concept of National Property Management] : Scientific Report at the Meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences on February 12, 2002. EDN: IAZGMD. *Economics of Contemporary Russia*. Express issue. 2002; S2:5–24. ISSN 1609-1442 (in Russ.).
11. Manevich V. E. Prirodnaya renta, valyutnyy kurs i platezhnyy balans [Natural Rent, Exchange Rate, and Balance of Payments]. Text : electronic. *IPR RAS* : official website. 2004. URL: http://www.ipr-ras.ru/old_site/articles/manev-04.htm (date accessed: 10/25/24) (in Russ.).
12. Metodika ekonomicheskoy otsenki vazhneyshikh vidov prirodnykh resursov v stranakh-chlenakh SEV [Methodology for Economic Assessment of the Most Important Types of Natural Resources in the CMEA Member States]. Moscow : CMEA Secretariat Publ., 1985. 52 p. (in Russ.).
13. Pitelin A.K. Otsenka neftyanoy renty Rossiyskoy Federatsii [Assessment of oil rent of the Russian Federation]. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-97-109. EDN: CURUMG. *Economics of Contemporary Russia*. 2021; 4:97–109. ISSN: 1609-1442; eISSN: 2618-8996 (in Russ.).
14. Ricardo D. [Sochineniya] Works (in 3 volumes). Volume 1. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [Principles of Political Economy and Taxation]. Translated from

English edited by M. N. Smith. Moscow : Gosudarsvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ, 1955. Text : electronic. *Moskovskiy libertarium* [Moscow Libertarium] : website. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/ (date of access: 25.10.24). (in Russ.)

15. Chernyavsky S. V. Opredeleniye razmerov prirodnoy renty i sovershenstvovaniye naloga na dobychu poleznykh iskopayemykh [Determination of the size of natural rent and improvement of the tax on the extraction of minerals]. By S. V. Chernyavsky, N. A. Zolotarev. EDN: TPTFVZ. *Vestnik universiteta*. 2015; 2:141–144. ISSN: 1816-4277 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID: B-27802018, SPIN-код: 7019-0434; **Фатуллаев Самин Талехович** — соискатель. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия; **Беданок Мурат Капланович** — доктор экономических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, ул. Первомайская, 208, Майкоп 385000, Республика Адыгея, Россия. SPIN-код: 9145-1775, РИНЦ AuthorID 63190.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. ResearcherID: B-27802018, SPIN: 7019-0434; **Fatullaev Samin T.** — scientific degree candidate, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia; **Bedanokov Murat K.** — Doctor of Economics, Professor, Adyghe State University, 208 Pervomayskaya st., Maykop, 385000, Republic of Adyghea, Russia. SPIN code: 9145-1775, AuthorID 63190.

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 28.02.2025. The article was submitted 01/05/2025; approved after reviewing 01/23/2025; accepted for publication 02/28/2025.